

MachineBitch: @MightyMouse

MachineBitch: 1)Я хочу выразить свое неизменное неприятие твоих привилегий в именовании.

MachineBitch: 2)У меня есть предложение

MightyMouse: это предложение о замужестве

MachineBitch: Нет.

MightyMouse: тогда почему меня это должно волновать.

MightyMouse: *i

MightyMouse: дурацкая автокоррекция

MachineBitch: Тебя это должно волновать, потому что я понимаю концепцию взяточничества.

MightyMouse: ого?

MachineBitch: Я беру отпуск.

MightyMouse: звучит несерьезно, но продолжай

MachineBitch: И я предлагаю \$2500 бюджета на любую пакость плюс ужин в том стейк-хаусе, который тебе нравится. Пригласи ещё кого-нибудь, кто тебе нравится.

MachineBitch: 3 напитка минимум.

MightyMouse: о.о

MightyMouse: ты хочешь чего-то плохого, если готов доверить мне свою пьяную задницу.

MachineBitch: О, я очень сильно кое-что хочу.

MightyMouse: заинтригуй меня, что происходит?

MachineBitch: Я упоминал, что беру отпуск?

MightyMouse: да?

MachineBitch: Бесстрашный главный, пока меня нет.

MachineBitch: И я хочу, чтобы это был образовательный опыт (ад) для него.

MightyMouse: о нет

MachineBitch: О да.

/-/

— Что ж, Солнышко, должна признать... — Тейлор счастливо вздохнула, откинувшись в воде с минеральным ароматом. — За все те проблемы, с которыми мы столкнулись... Оно того стоило.

Устроившись рядом с ней, хотя от Тейлор ускользнуло, как волчица умудряется так хорошо

сидеть на подводной полке, Солнышко вздохнула и подняла лапу из воды. Тейлор легонько постучала закрытым кулаком по лапе. Сегодня был не тот день, чтобы размышлять о неровностях жизни. Сегодняшний день был для расслабления. Онсэн был функционально завершен, не хватало только нескольких украшений, но с наступлением зимы отсутствие картин или позолоченных арок было не так важно по сравнению с возможностью понежиться в естественной горячей воде. Тейлор счастливо вздохнула и опустилась чуть ниже в воду, радуясь, что ей хватило предусмотрительности захватить из дома купальный костюм после «Инцидента с Шахматистом». Онсэн был более-менее закончен, и у нее было достаточно времени, чтобы нарисовать членские карточки к предстоящему новому году, Юта с комфортом зарабатывал на продаже защитных талисманов (поначалу он продавал их только Местным 433, но молчаливый взгляд Тейлор на него и Они Ли расширил круг покупателей), другие её друзья и близкие были заняты своими делами вдали от хаотичного влияния Солнышка, а Коллектив Баа-чан за несколько дней не нашел в ней никаких недостатков. Жизнь была хороша. Жизнь была простой. На самом деле единственным улучшением, о котором могла подумать Тейлор, было бы, если бы она додумалась взять с собой холодный напиток...

— Вот ваш коктейль, миледи, и я купила немного сока для вас, юная мисс.

От испуга Тейлор разбрызгала воду по дуге, но не обратила внимания на молодую девушку, появившуюся на краю купальни. Она была невысокой, такого телосложения, что с первого взгляда трудно сказать, сколько ей лет - 16 или 20. Ее каштановые волосы были собраны в пучок, а одета она была в кимоно, на подоле которого было вышито изображение перьев. Она поставила чашу с широкими краями, наполненную разноцветным алкоголем, рядом с Солнышком, а высокий матовый стакан, вероятно, с яблочным соком, рядом с Тейлор, которая с удивлением смотрела на незваную гостью.

Солнышко издала довольный звук и приподнялась из ванны настолько, что начала прихлебывать напиток. Тейлор воспользовалась моментом, чтобы перезагрузить свою неподготовленную психику. — Э-эм... простите, а вы кто?

— О! Я Чио, юная мисс, — прошептала девушка. — Я работаю здесь, в купальне.

—...Я никого не нанимала....

— О нет, мы знаем, что вы этого не делали. Мы... — Чио посмотрела на Солнышко, которая совершенно не на что не реагировала. К чести девушки, она взяла себя в руки и ответила: — Наш клан управляет купальнями уже несколько поколений. Мы, ах... кажется, это термин «аренда»? Нам разрешили пользоваться входом сюда в обмен на содержание смертных помещений.

О нет. Ох черт, в этих нескольких предложениях было так много всего, что нужно было разобрать. Тейлор сделала глоток яблочного сока. Он был великолепен. Не настолько вкусным, чтобы полностью отвлечь её от путаной возни с заполнением налоговых деклараций, но довольно близко к этому. Когда она подняла глаза, Чио уже ушла, а Солнышко всё ещё была сосредоточена на выпивке. Волчица не удостоила её и взглядом, когда Тейлор вылезла из ванны и обернула полотенце вокруг своего распаренного купальника, а затем направилась к единственной аномальной двери в онсэне, который она спроектировала.

Сверху потолки из матового стекла и цементные перегородки купальни образовывали символ мира: по комнате для женщин, мужчин и кейпов, в каждой из которых стояли небольшие тазы, наполненные минеральной водой разной температуры. Как, черт возьми, Солнышко это удалось, Тейлор понятия не имела, да и не стремилась выяснять. Ей было более чем

достаточно того факта, что символика, похоже, работает. Душевые и раздевалки образовывали круг и внутренние барьеры символа, и именно по центральному коридору Тейлор сейчас пробиралась к концу. Длинный коридор тянулся сквозь парной воздух, и казалось, что идти по нему гораздо дольше, чем подсказывает здравый смысл. Наконец он привел к одинокой двери, простой и крепкой, с защелкой вместо ручки. Тейлор вздохнула, взялась за защелку и потянула дверь на себя.

Свет залил коридор.

Комната за дверью была огромной, с теплым деревянным полом, каждый дюйм которого был тронут солнечным светом. Бумажные фонарики висели прямо на расстоянии вытянутой руки, веселый звон бамбуковых фонтанчиков играл на фоне журчания ручейков. Человекоподобные воробьи, одетые в кимоно, носили туда-сюда стопки полотенец или тарелки с изысканными блюдами. Это была почти сама суть праздника, гостеприимства, радужного приема гостей и...

Тейлор закрыла дверь.

Она сделала вдох, потом ещё несколько, успокаивая сердцебиение. Она посмотрела на дверную защёлку, на которой всё ещё лежала её рука. Солнышко все это время находилась в самой купальне. Некому было направить её сюда, кроме нее самой. Поэтому Тейлор опиралась на то, что знала:

— Знаешь что? — спросила она, обращаясь к пустому воздуху, — Я просто... сделаю себе чай. И буду надеяться, что все это само собой разрешится.

/-/

Неудивительно, что Солнышко исчезла к тому времени, когда Тейлор понеслась по душным коридорам ко входу и не появилась во время торопливого, завернутого в полотенце похода по заснеженной лужайке к офису Святилища, где Тейлор могла одеться и как следует высушить волосы. И заварить чай. И, укрывшись одеялами, обхватив руками теплую кружку, Тейлор задумалась.

То, что было за дверью, было раем.

Но это был не Броктон-Бэй.

Это был не её город. Это были не замусоренные пляжи, не разрушенные кварталы, не усталая кирпичная кладка и асфальт.

Это были не полные надежды лица жителей, которых она узнала и полюбила. Не напряжение и нерешительность её сверстников, подростков, пытающихся найти свое место среди себя и общества. Там не было глаз героев, таких как её отец, решительных и усталых. Там не должно быть и её.

(Правда, временами она не была уверена, что мир, который она знала, был её. Была какая-то даль, почти яркость, которая, казалось, исходила из-за её спины, освещая все, что имело мягкие края и красочные лица. Тейлор надеялась, но никогда не была глупой: она знала, что город, который она называла своим, для многих был гораздо более порочным, чем она когда-либо знала.

Она могла лишь изо всех сил стараться отражать эту мягкость на других, как Луна отражает Солнце).

Когда чай был выпит, а воспоминания о двери поблекли и превратились в более легко воспринимаемое тепло, Тейлор надела пальто и сапоги и вышла на улицу, а затем направилась в само Святилище, пообещав себе, что позже приберется, чтобы компенсировать свое вторжение, проходя через хайдэн. Обычно Солнышко деликатно прогоняла её отсюда, но на этот вечер волчица ушла по своим делам, оставив Тейлор наедине с внутренним убранством Святилища и его сокровищами: большим бронзовым зеркалом, поверхность которого помутнела от возраста, и гораздо более новой шкатулкой, крышка которой была расписана линиями и аккуратными символами, которые Тейлор нарисовала на ней несколько месяцев назад.

Тейлор не стала открывать крышку, но опустилась перед шкатулкой на колени и стала разглядывать нарисованные символы, молча рассматривая сокровищницу.

13 животных. 13 секций. 13, как она предположила, коллекций бусин. Несколько уже были заполнены: Петух, Кабан, Крыса, Овца, Обезьяна, Тигр... и Лошадь. 8 из 13 коробок были заполнены. Какую бы цель ни преследовала Солнышко, собирая именно эти дары... она точно не чувствовала, что собрана только половина. Ведь это был такой насыщенный год.

Уже не в первый раз Тейлор почувствовала, что её мысли разбегаются, и ей стало интересно, по какой причине Солнышко так поступила. Но это всегда приводило к тому, что она задавалась вопросом, по какой причине Солнышко делает все это, не только веселые розыгрыши или загадочные совпадения, но и... все это. Зачем проводить столько времени в Броктон-Бей, если её лапы могли привести её куда угодно? Зачем напрягаться, копая горячие источники, таская стремянки и...

И играть во фрисби, и красить стены, и пробовать новые рецепты, и проводить время с ней, и оставаться рядом, когда она плакала, и... и...

Луна не выбирала, вокруг кого вращаться. Но у Солнышка были все возможности выбрать, кому позволить оставаться рядом. Так почему же Тейлор?

Шкатулка с драгоценностями под затуманенным и молчаливым взглядом зеркала не давала ответа. Может быть, это было что-то, что знала только Солнышко. А может, ответа и не было. Может быть, это было что-то, что она увидит только тогда, когда придет время. С Солнышком были возможны все варианты. И хотя это должно было удручать, должно было быть одиноко, Тейлор знала, что Солнышко решила остаться. Солнышко прикроет её. В конце концов, она была кем-то особенным.

И, возможно, даже просто отражая свет других людей, Тейлор тоже стала кем-то особенным.